

УДК 101 (571.5)

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-1-3-58-64

К ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭПОСА «ГЭСЭР»

© **Болдонова Ирина Сергеевна**

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: irina_duncan@mail.ru

© **Надагурова Алевтина Александровна**

аспирант,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: alevtinanav10@mail.ru

Статья посвящена анализу эпоса «Гэсэр» с точки зрения герменевтической эстетики природы как части экологической эстетики, возникшей в XX в. на стыке экологической этики и традиционной эстетики. Авторы статьи проводят разницу между российской и американской традицией экологической эстетики. Герменевтическая методология Г.-Г. Гадамера применяется в работе к исследованию образной системы эпоса, представляющей значительную эстетическую и эколого-этическую ценность. В настоящем исследовании далее развиваются коммуникативная и сигнификативная функции природы.

В интерпретации представлено применение таких герменевтических категорий, как герменевтический круг, предпонимание, слияние горизонтов, предрассудки, игра к истолкованию культов солнца, луны, планет, звезд. Вышеуказанные категории применяются к анализу священных образов Вечного Синего Неба и Матери-Земли (Этуген), а также к различным природным стихиям: туману, снегу, морозу, ветрам, дождю. В статье представлена герменевтическая интерпретация эстетической рефлексии над посылом природы как равноправный диалог человека и природы. Человек органично входил в природный комплекс, и вся жизнедеятельность человека всегда была связана с природой, поэтому в бурятском эпосе о Гэсэре звучит лейтмотив единения человека с природой.

В результате исследования автор приходит к выводу об эвристическом ресурсе эпоса «Гэсэр» для формирования экологического сознания в эпоху, когда актуальной становится проблема загрязнения окружающей среды и перехода человечества к устойчивому развитию общества.

Ключевые слова: герменевтическая интерпретация; экологическая эстетика; эстетика природы; эстетическая рефлексия; природные стихии; экологическое сознание; эпос «Гэсэр»; диалог человека и природы; эколого-этическая ценность, устойчивое развитие общества.

Проблема эстетического отношения к природе возникла в результате рационального, научного, внеличного отношения, что порождает два направления исследования эстетической ценности природы. Одно из них связано с красотой природы как таковой, другое — с отражением красоты природы в разных формах творчества. В XXI в. эстетика природы, синтезируя достижения культуры и цивилизации, служит фундаментом для дальнейшего развития экологически

ориентированных отраслей социально-гуманитарных наук, прежде всего для дальнейшего развития философской мысли, включая эстетику, этику, философию искусства, философию культуры, герменевтику.

На стыке наук — экологии и традиционной эстетики — возникают новые направления исследований, в частности экологическая эстетика, которая за рубежом своими специфическими средствами исследует глобальную проблему взаимосвязей человека и природы в контексте культуры. Экологическая эстетика — это философия гармонии между человеком и природой в контексте культуры [1].

Начало экологической эстетики было положено Р. Хепберном. В 1966 г. было опубликовано эссе «Современная эстетика и пренебрежение природной красотой», в котором Хепберн больше говорит об особом эстетическом опыте человека при восприятии природы, в основе которого может лежать идея одухотворения природы через эмоциональную рефлексии и приближения человека к естественным характеристикам природных объектов [2].

«Календарь песчаного графства» О. Леопольда считается еще одним большим вкладом в формирование основ эстетики природы. Заслуга ученого заключается в том, что он одним из первых положил начало целой отрасли знания по сохранению красоты природы. К современным исследователям экологической эстетики Э. Бреди относит А. Берло, который призывает больше концентрироваться не на соотношении природы и искусства, а на самой окружающей среде, что дает возможность эстетически погружаться и разрешать извечную дихотомию субъекта и объекта [3]. К наиболее известным исследованиям в данной области можно отнести труды А. Карлсона, Х. Ролстона, Э. Бреди, М. Итона, Г. Парсонса, Ю. Саито и других.

Российская традиция эстетики природы берет начало у классиков русской православной философии — В. Соловьева, В. Розанова, А. Лосева. Главная идея В. Розанова, в частности, заключается в признании разных форм природной красоты или «красивости». Ученый считает, что все живые органические формы имеют право на «красивость», если стремятся к воспроизводству и практической целесообразности [4].

К современной российской традиции можно отнести работы К. Долгова, В. Борейко, А. Ермоленко, Н. Маньковской, П. Карако и др. В отличие от американских исследователей российские ученые больше фокусируют внимание на художественной и литературной рефлексии по поводу красоты природы и метафорическом отражении результатов эстетического осмысления. Эстетика природы или экологическая эстетика здесь не выделяется в качестве отдельной отрасли философского знания, а определяется как часть философии искусства. В то время как американские исследователи проводят четкую грань между экологической эстетикой, относя ее больше к естественным наукам, и собственно философией искусства. Но тем не менее все авторы сходятся в идее тесного взаимодействия между эстетикой, этикой и экологической философией.

Экзистенциально-феноменологическая эстетика природы и эпосоведение

Автор статьи связывает эстетику природы с онтологическим аспектом, поскольку считает, что онтологическое направление философского знания связано с теоретическим изучением окружающей среды как предмета эстетической рецепции, куда входит собственно экологическая эстетика и философия искус-

ства, где с использованием принципов прекрасного и эстетического выделяется художественное в природе и искусстве. Критическая интерпретация занимается изучением эстетической ценности и оценкой эстетических явлений в окружающей среде. В процессе познания природы как эстетического объекта возникает проблема характерных признаков и специфических свойств окружающей среды по сравнению с другими объектами изучения эстетики. Для экологической эстетики садово-парковое искусство, ландшафтный дизайн, архитектурные формы представляют особый интерес как стык между искусством и природой, рождающий гибридные эстетические объекты. В решении этого вопроса существует ряд основных тенденций — традиционная, экзистенциалистская, феноменологическая, институциональная, открытая [1]. В рамках экзистенциально-феноменологической парадигмы развивается герменевтическое направление, опирающееся на труды И. Канта, Т. Адорно, Г.-Г. Гадамера.

Традиционно экологическая герменевтика как специальная отрасль философского знания, образованная на стыке экологической этики, эстетики природы и философской герменевтики, занимается изучением диалога между прекрасной природой и воспринимающим человеком, далее между произведением этого автора с описанием этой прекрасной природы и адресатом, т. е. читателем, зрителем, слушателем. Интерпретация Г.-Г. Гадамером диалоговых отношений между человеком и природой заключается в мысли о диалоге между натуральными объектами и их оценкой творческим сознанием, с одной стороны, с другой — между этим автором с его произведением, природной красотой и адресатом, другими словами, читателем, зрителем, слушателем. Духовная сила и умственные способности человека дают возможность сформировать это интеллектуализированное наслаждение и передать это реципиенту. Через искусство становится реальным интерпретировать голос самой природы, ее призыв, ее обращение к людям.

В результате анализа характеристик и степени правдоподобия и воздействия разных типов красоты Гадамер уравнивает красоту в природе и красоту в искусстве, осмысливая эту взаимосвязь диалектически. Очевидно то, что Гадамер включает в герменевтический круг и равноправный диалог красоты в природе и красоты в искусстве, вовлекая их в культурные и исторические традиции [5, с. 187]. В этом заключается поиск аутентичности понятого смысла, который может пойти по второму и третьему кругу, достигая все новых уровней понимания. Искусство или народное творчество через художественное осмысление прекрасной природы вступает в герменевтический круг и таким образом расширяет художественные возможности. Основные понятия и категории герменевтики Гадамера применяются в статье в интерпретации эпоса бурят-монгольского народа «Гэсэр».

Эпос «Гэсэр» признан выдающимся памятником устного народного творчества, имеющим более чем 1000-летнюю историю происхождения и отражающим культурные достижения кочевых монгольских народов. Сегодня эпос является колоссальным источником общечеловеческих нравственно-этических, эстетических ценностей.

Существенный вклад в изучение Гэсэриады внесли такие бурятские ученые, как С. Ш. Чагдуров, М. П. Хомонов, А. И. Уланов, Б. С. Дугаров, Н. О. Шаракшинова, Д. Б. Доржиева и другие, которые посвятили различным аспектам монументального эпоса большие научные статьи, монографии, кандидатские и докторские диссертационные исследования. Все ученые отмечают большую роль

эпоса в сохранении и развитии национальной самобытности бурят и подчеркивают мировую значимость эпического памятника.

Природная среда, описанная в эпосе, представляет собой картины растительного и животного мира, географических характеристик как комплекса условий жизнедеятельности человека на раннем этапе исторического развития общества. Д. Б. Доржиева выявляет восемь различных функций природы: защитную, креативную, коммуникативную, сигнификативную (приписывание значений и ценностей, природа как целостная система значений), нормативную, релаксационную, духовно-целительную, эстетическую [6]. В настоящем исследовании далее развиваются коммуникативная и сигнификативная функции с применением герменевтической методологии.

По эпосу «Гэсэр», жизнедеятельность древнейших бурятских племен была основана на естественном образе жизни, когда человек органично входил в природный комплекс и вся жизнедеятельность человека всегда была связана с природой, поэтому в бурятском эпосе о Гэсэре звучит лейтмотив единения человека с природой.

«Там, где вечное море Манзан,
Где бессмертья шумит океан,
Где в цветущей долине Морэн
Каждый камень благословен,
Где раскинулась величаво
Ранних жаворонков держава, —
На земле, где родился и рос,
У реки, чью испил он воду,
Богатырь, защитивший свободу,
Тот, кто счастье народу принес,
Мир и благо людскому роду, —
Стал Гэсэр, заступник добра,
Светлой жизни вкушать веселье» [7].

Герменевтическая интерпретация культов мирового дерева и мировой горы, которые оказали большое влияние на зарождение других распространенных культов: домашнего огня, горных пещер, рек, озер, бескрайних лесов и степей, родового древа, дает знания о изначальных базовых формах сакрализации природных объектов. В герменевтическом диалоге особое значение придается предрассудкам, что связывается с мифологическими представлениями бурят о культе Вечного Синего Неба и Матери-Земли (Этуген) как свидетельство значительного влияния на образную систему эпоса универсальных мировоззренческих установок бурят. В преданиях бурят вершины Саянских гор служат местом обитания небожителей и являются источником вдохновения для устного народного творчества. Предрассудки или предвзрения народа формировали основные тенденции к зарождению и развитию системы образов, способов иносказания, метафорических представлений об окружающем мире.

Есть основания полагать, что в игровых движениях и можно увидеть реализацию своеобразного диалога с грозной природой, которую в результате ритуала стараются задобрить, выявить эстетические качества, приблизиться к ней и просить о гармонии и равновесии. Стихия ритуала-игры так увлекает в стихию

игрового действия наблюдателя, что художественная форма представления диалога с природой вызывает чувство герменевтической идентичности.

Как видно из вышесказанного, земля является прародительницей всего живого, символизируя не только начало всех начал, но и крепкую двустороннюю связь телесной оболочки и внутренней сущности. Легенда о сотворении мира свидетельствует об экологическом потенциале фольклорного художественного сознания бурят-монголов. Осмысление явлений природы как необходимого фактора гармоничного существования имманентно присутствовало в жизни древних монгольских племен. Части единого мироздания напоминают принцип герменевтического круга, где Небо и Земля, как родители, в вечном круговороте порождают жизнь, вдыхают живительные воздух и влагу своим потомкам, подземный мир также входит в это круговое движение, а значит, также может быть назван частью герменевтического круга. Мифы бурят-монгольских племен зафиксировали этот взаимный переход — посыл Неба, земное существование, посредничество шамана, влияние злых потусторонних сил на судьбу человека, борьбу Добра и Зла.

Еще одну герменевтическую проблему представляет творческое переосмысление улигершинами мифологем как частей единой природной системы и их трансформация в составные элементы художественного мира эпоса. Здесь возникает еще одна герменевтическая проблема — интерпретация каждым последующим сказителем, привносящим свое видение и свое истолкование образов и идеи. В каждом отдельном случае и происходит слияние горизонтов, вхождение в герменевтический круг и движение по спирали, где каждый новый круг — это расширение горизонтов настоящего.

Когда мы читаем о диалоге с природой в эпосе «Гэсэр», мы проникаемся особенностями герменевтического сознания и участвуем в создании смысла для достижения общности. Вслед за Гадамером мы называем это явление слиянием горизонтов в герменевтической беседе с окружающей средой. Слияние горизонтов достигается тогда, когда читатель эпоса с герменевтическим сознанием начинает понимать естественный образ жизни древних бурят.

В герменевтическом диалоге с природой эстетическое сознание народов Байкальского региона создало своеобразную и глубоко содержательную картину мира, тонко уловило ритмы природы, лаконично и мастерски изобразило природную энергию плодородия, растительные мотивы, комплекс существ животного мира, обертоны и всевозможные оттенки естественного ландшафта и определило место в нем человека не хозяина, а партнера по диалогу.

В этом комплексе особое место занимает Мать-Земля, справедливая и производительная сила, горы и камни символизируют священное молчание и чтобы их услышать, необходимо герменевтически вслушиваться в немоту и тишину. Основные мифологемы национального евразийского бытия отражают трансграничное, межкультурное сознание, где в одном ансамбле осмысливаются природные стихии, священные места, культовые природные объекты, обеспечивая тем самым вовлечение исторической и культурной традиции в герменевтическое понимание своего бытия в эпоху глобализации и экологических проблем.

Заключение

Общение с эпосом налагает печать ответственности перед значительностью и значимостью заключенного в нем опыта, народное предание заставляет активизировать все внутренние ресурсы мыслительного, эмоционального потен-

циала. Гадамер называет ведущим принципом общения с искусством даже не ожидание смысла, а то, что ему хочется назвать «нашей затронутостью смыслом говорящего». Мы видим, что волшебный язык эпоса способен проникнуть в самую глубь сокровенного внутреннего мира реципиента, затронуть самые интимные стороны самопонимания. Это общение один на один либо с шедевром устного народного творчества, либо с художественным произведением открывает неизведанные ранее горизонты постижения себя, окружающего мира, закономерностей бытия. Воспринимающая личность становится соответственно одухотвореннее, мудрее, чище.

Через познание системных закономерностей законов природы в «Гэсэре», герменевтический диалог и эстетическую рефлексию современная личность обращается к духовному потенциалу памятника устного народного творчества, овладевает экологической культурой, которая изначально должна быть присуща ему как части природного мира. С точки зрения глобальных проблем современности, концепции устойчивого развития важно извлекать знания, основанные на представлении о единстве мироздания и человека как его неотъемлемой части.

Литература

1. Эстетика природы / под ред. К. М. Долгова. М.: ИФРАН, 1994. 230 с.
2. Hepburn R. Contemporary Aesthetics and the Neglect of Natural Beauty / В. Williams and A. Montefiore, eds. British Analytical Philosophy. London: Routledge and Regan Paul, 1966. 346 p.
3. Brady E. Environmental Aesthetics / Encyclopedia of Environmental Ethics and Philosophy. Ed. J. Callicott and Robert Frodeman. Vol. 1. Detroit: Macmillan Reference USA, 2009. P. 313–321.
4. Розанов В. Красота в природе и ее смысл [Электронный ресурс]. URL: <http://varvarin.ru> (дата обращения: 11.11.2017).
5. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 187 с.
6. Доржиева Д. Б. Природа в бурятской Гэсэриаде: некоторые культовые, традиционно-бытийные представления и функционально-эпические образы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2003. 143 с.
7. Гэсэр. Ветвь девятая. Поражение трех шарагольских ханов. Бурятский народный эпос [Электронный ресурс]. URL: http://librebook.me/geroicheski_eros_narodov_ussr__tom_pervyi/vol4/1 (дата обращения: 04.12.2017).

TOWARDS A HERMENEUTIC INTERPRETATION
OF THE EPIC OF KING GESAR

Irina S. Boldonova

Dr. Sci. (Philos.), A/Prof., Prof. of Russian and Foreign Literature Department,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: irina_duncan@mail.ru

Alevtina A. Nadagurova

Research Assistant,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: alevtinanav10@mail.ru

The article analyzes The Epic of King Gesar in terms of the hermeneutic aesthetics of nature as part of the ecological aesthetics that arose in the 20th century at the intersection of environmental esthetics and traditional aesthetics. We make a distinction between the Russian and American traditions of environmental aesthetics. H.-G. Gadamer's hermeneutical methodology is used in the work to describe imagery of the epic, which is of significant aesthetic and environmental value. Then communicative and significative functions of nature are studied.

The article considers the use of such hermeneutical categories as the hermeneutic circle, preunderstanding, fusion of horizons, prejudices, and play for interpretation of the cults of the sun, moon, planets, stars. The above categories are applied to the analysis of sacred images of the Eternal Blue Sky and Mother Earth (Etugen), as well as various natural elements like fog, snow, frost, wind, rain. We present the hermeneutic interpretation of the aesthetic reflection upon the message of nature as an equal dialogue between man and nature. The human initially was a part of natural system, and all human activity had always been connected with nature, therefore in The Epic of King Gesar the leitmotiv of the unity of man and nature sounds.

We have come to the conclusion that The Epic of King Gesar has the heuristic resource, which can make a contribution to formation of ecological consciousness in the era of environmental pollution and transition of humanity to sustainable development of society.

Keywords: hermeneutic interpretation; environmental aesthetics; aesthetics of nature; aesthetic reflection; the elements of nature; environmental consciousness; The Epic of King Gesar; a dialogue of man and nature; environmental and ethical values; sustainable development of society.